

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Макеева Ирина Сергеевна

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ, ПОСЯГАЮЩИЕ
НА ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ
И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА**

**12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2017

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Екатеринбург)

Научный руководитель:

Сабанин Сергей Николаевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Екатеринбург)

Официальные оппоненты:

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедры уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет» (г. Екатеринбург);

Борбат Андрей Владимирович, Заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова» (г. Москва)

Ведущая организация:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Хабаровск)

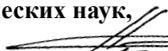
Защита состоится 6 октября 2017 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>).

Автореферат разослан «__» июня 2017 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

**кандидат юридических наук,
доцент**

Николаев Константин Дмитриевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Экстремизм, являясь одним из основных источников дестабилизации внутриполитической обстановки страны, создает угрозу ее территориальной целостности и конституционному правопорядку. Опасность для конституционного строя заключается в противоправных попытках преобразовать систему экономических, политических, социальных, идеологических и иных отношений, охраняемых Конституцией РФ¹. Значимость указанных общественных отношений порождает потребность в уголовно-правовом запрете совершения противоправных действий в отношении основ конституционного строя. Охраняемые ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее — УК РФ) отношения представляют ценность для развития общества, поскольку создают основу безопасного существования человека, нации в демократическом правовом многонациональном государстве.

Согласно Стратегии национальной безопасности РФ³ и Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года⁴, одним из источников угроз национальной безопасности является деятельность экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, нарушение безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации.

---

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31, ст. 4398. С. 11747–11778.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Рос. газета. 1996. 18–20, 25 июня ; 2016. 11 июля.

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ О Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2014 г. № 2753. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Степень важности и актуальности проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности подтверждается особым вниманием, уделяемым ей на уровне Президента РФ и Правительства РФ. Так, в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ был сделан акцент на необходимости решения первоочередной задачи, которая заключается в воспрепятствовании появления в России замкнутых этнических анклавов со своей неформальной юрисдикцией, живущих вне единого правового и культурного поля страны, с вызовом игнорирующих общепринятые нормы, законы и правила. Также Президент РФ регулярно указывает на необходимость закрепления новых и совершенствования имеющихся инструментов противодействия экстремистским проявлениям¹.

Данные Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее — ГИАЦ МВД России) свидетельствуют о стабильном росте количества регистрируемых преступлений экстремистской направленности. Например, за 2015 г. прирост анализируемых посягательств составил 284 преступления (+27,7% по сравнению с 2014 г.), в 2016 г. зарегистрировано 1450 преступлений (+9,1%)². Хотя и доля этих общественно опасных деяний в общем количестве совершаемых на территории Российской Федерации преступлений невелика, но каждое из них вызывает повышенный общественный резонанс и может дестабилизировать социально-политическую обстановку как в отдельном регионе, так и в стране в целом. Увеличение масштабов экстремистской деятельности, в свою очередь, приводит к формированию в обществе идеологии допустимости применения насилия при разрешении конфликтов, низкому уровню культуры, развитию ксенофобии.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о недостаточной эффективности норм, предусматривающих ответственность за осуществление экстремистской деятельности. Такая ситуация обусловлена, прежде всего, наличием неоднозначно разрешаемых на практике и в теории вопросов квалификации преступлений экстремистской направленности, а также несовершенством законодательных формулировок, использованных при конструировании норм об ответственности за эти деяния. В связи с чем одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения безопасности на долгосрочную перспективу должно стать совершенствование правового регулирования противодействия экстремизму.

Необходимо отметить, что в силу поливариативности феномена «экстремизм» исследование только норм уголовного законодательства не позволя-

---

¹ *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. URL: <http://www.consultant.ru> ; *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru>.

² *Общие сведения о состоянии преступности*. URL: <http://www.mvd.ru>.

ет сформулировать все его существенные характеристики. Различные аспекты данного негативного социального явления требуют внимания специалистов в области социологии, политологии, психологии, философии и ряда других наук. Об этом же свидетельствует Концепция общественной безопасности, утвержденная Президентом РФ, где в качестве основного направления деятельности сил обеспечения общественной безопасности в области противодействия экстремизму определен комплексный подход к анализу причин возникновения и распространения экстремизма, поскольку многоаспектность исследуемого явления не позволяет говорить о том, что с ним необходимо бороться только профилактическими, воспитательными и пропагандистскими, или только административно-правовыми, или уголовно-правовыми средствами¹. Вместе с тем меры уголовно-правового противодействия, по нашему мнению, должны иметь превалирующее значение. Определение сущности экстремистской деятельности, преступлений экстремистской направленности и их структурных признаков, решение проблемных вопросов квалификации и отграничения от смежных составов составляют основу эффективного предупреждения и пресечения анализируемых преступлений.

Заявленная актуальность и предопределила тему диссертационного исследования, подтверждает ее значимость в научном и практическом плане.

Степень научной разработанности темы исследования. Дискуссионность вопросов ответственности за преступления экстремистской направленности обуславливает особый интерес к их исследованию.

Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с экстремизмом рассматривались в работах Р. Р. Абдулганеева, Е. Ю. Антоновой, З. М. Бешуковой, С. В. Борисова, А. В. Борбата, В. А. Бурковской, Э. Т. Жэнбекова, И. С. Ереминой, П. А. Кабанова, М. П. Клейменова, И. Я. Козаченко, Т. А. Корнилова, О. Н. Коршуновой, С. М. Кочои, Д. И. Леньшина, Б. А. Мыльникова, А. В. Павлинова, А. В. Петрянина, В. В. Ревинной, А. С. Ржевского, А. В. Ростокинского, Е. А. Сазановой, Д. Н. Саркисова, Е. П. Сергуна, А. Т. Сиоридзе, А. С. Скудина, Р. М. Узденова, С. Н. Фридинского, А. Г. Хлебущкина. Признавая важность проведенных исследований, необходимо отметить, что ввиду многоаспектности экстремизма достаточное количество вопросов осталось неразрешенным, требующим дальнейшего теоретического и практического осмысления. Возникает немало проблем, касающихся категориального аппарата ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ, который, безусловно, нуждается в совершенствовании.

Особый интерес представляет применение норм об ответственности за осуществление экстремистской деятельности. Кроме того, внесенные феде-

---

¹ *Концепция общественной безопасности [Электронный ресурс] : утв. Президентом Российской Федерации от 20 ноября 2013 г. № Пр-2685. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

ральными законами от 3 февраля 2014 г. № 5-ФЗ¹, от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ², от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ³, от 21 июня 2014 г. № 274-ФЗ⁴, от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ⁵, от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ⁶ изменения в нормы, регламентирующие ответственность за преступления экстремистской направленности, требуют подробного исследования.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом диссертационного исследования являются отношения, возникающие в связи с регламентацией и применением норм уголовного права, предусматривающих ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства.

Предмет исследования составляют нормы российского уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за преступления экстремистской направленности; акты судебного толкования, имеющие отношение к исследуемой проблематике; материалы практики применения норм, регламентирующих ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ; статистические данные.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования — разработка теоретических положений и научно обоснованных рекомендаций совершенствования уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства.

Для достижения указанной цели предполагается решить следующие задачи:

- проанализировать понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» в отечественном законодательстве и юридической науке;
- исследовать общественную опасность преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства;

---

¹ *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* : федеральный закон от 3 февраля 2014 г. № 5-ФЗ // Рос. газета. 2014. 5 февр.

² *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации* : федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ // Там же. 7 мая.

³ *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации* : федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ // Там же. 3 июля.

⁴ *О внесении изменений в статью 280¹ Уголовного кодекса Российской Федерации* : федеральный закон от 21 июня 2014 г. № 274-ФЗ // Там же. 25 июля.

⁵ *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации* : федеральный закон от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ // Там же. 2015. 25 мая.

⁶ *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности* : федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Там же. 2016. 11 июля.

— охарактеризовать основные особенности объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ;

— выявить проблемные вопросы применения норм, регламентирующих ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания объективной действительности с присущими ему требованиями системности, комплексности, конкретности истины. Системный метод позволил рассмотреть феномен «экстремизм» как целостность, в единстве всех его связей и отношений, также системный подход к изучению объекта и предмета исследования позволил определить место преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства, в общей системе преступлений. Формально-логический метод использовался при характеристике элементов и признаков экстремизма и экстремистской деятельности. Посредством теоретико-компаративистского метода выделялись общие черты проявлений экстремизма в различных условиях. Метод обобщения использовался при определении признаков и формулировании понятий. С помощью конкретно-социологического и статистического методов были проанализированы эмпирические данные, полученные в ходе изучения судебной практики и проведения социологических опросов.

Теоретическая основа исследования базируется на научных трудах в области философии, теории государства и права, истории права, уголовного права, гражданского права, криминологии, политологии и социологии.

Теоретические положения диссертации соотнесены с концептуальными подходами и с материалами правоприменительной практики.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации; федеральные законы, подзаконные и ведомственные нормативные акты, посвященные регулированию отношений, возникающих в связи с осуществлением экстремистской деятельности; разъяснения высших судебных инстанций Российской Федерации.

Эмпирическую основу диссертационного исследования, помимо сведений, представленных в иных исследованиях, составили: статистические сведения Главного информационно-аналитического центра МВД России; данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации; материалы опубликованной судебной практики, относящиеся к теме исследования; данные, полученные в результате изучения 186 приговоров по делам об анализируемых преступлениях экстремистской направленности и смежных преступлениях, вынесенных судами Республики Башкортостан,

Республики Коми, Республики Дагестан, Краснодарского и Хабаровского краев, Владимирской, Воронежской, Кировской, Курской, Нижегородской, Омской, Свердловской, Челябинской областей, городов Москвы, Санкт-Петербурга в период с 2008 по 2016 гг.; материалы предварительного расследования по фактам совершения посягательств, предусмотренных ст. ст. 280, 282–282³ УК РФ; результаты опроса 48 сотрудников центров (групп) по противодействию экстремизму по основным проблемам практической реализации уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за преступления экстремистской направленности.

Осуществлен контент-анализ различных периодических источников, в которых освещались проблемы противодействия экстремистским проявлениям.

Научная обоснованность и достоверность полученных результатов определяются использованием теоретических выводов, содержащихся в трудах российских ученых; положений федеральных законов и ведомственных нормативных актов, а также данных официальных обзоров и материалов уголовных дел.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе современного уголовного законодательства, постановлений высшей судебной инстанции России, материалов следственной и судебной практики, научной литературы и собственного видения вопроса автор выработал рекомендации по совершенствованию и применению норм уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства, ранее не имевшие места в научных исследованиях. Сформулировано авторское определение экстремистской деятельности. Выделены основания криминализации деяний, направленных против основ конституционного строя и безопасности государства. Выявлены особенности объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 280, 280¹, 282–282² УК РФ. Установлен круг общественных отношений, составляющих объект указанных преступлений. Предложен авторский вариант редакции статей об ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 282–282² УК РФ.

Научную новизну диссертационного исследования определяют также **основные положения, выносимые на защиту:**

1. В целях уяснения конститутивных признаков преступлений экстремистской направленности необходимо определить содержание понятия «экстремистская деятельность» как запрещенное законом под угрозой наказания общественно опасное поведение, мотивированное политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненавистью или враждой и посягающее на основы конституционного строя и безопасности государства.

2. Общественная опасность преступлений экстремистской направленности заключается в дестабилизации внутривнутриполитической и социальной обстановки в Российской Федерации; в нарушении единства и территориальной целостности Российской Федерации; в провокации конфликтов, обусловленных политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненавистью или враждой; в оказании негативного влияния на общественное сознание и в снижении уровня правовой культуры населения.

3. При определении мотива преступлений экстремистской направленности, указание на который имеется в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, в соответствующих статьях Особенной части УК РФ, а также в определении преступлений экстремистской направленности в ч. 2 примечания к ст. 282¹ УК РФ, следует исключить указание на социальную группу, так как посягательства, обусловленные признаками социальной группы, не влияют на незыблемость основ конституционного строя и безопасности государства.

4. Действующая формулировка диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ искажает понимание сущности экстремистской деятельности, что зачастую отражается на уголовно-правовой оценке преступления, предусмотренного данной статьей. Представляется необходимым при формулировании уголовно-правового запрета указать, что действия должны быть не только направлены на унижение достоинства человека в зависимости от политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной принадлежности, но и одновременно возбуждать ненависть или вражду.

5. На основании проведенного исследования предлагается ст. 282 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 282. Действия, направленные на унижение достоинства человека в зависимости от политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной принадлежности и возбуждающие ненависть или вражду»

1. Действия, направленные на унижение достоинства человека в зависимости от политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной принадлежности и возбуждающие ненависть или вражду, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, — наказываются...

2. Те же деяния, совершенные с угрозой применения насилия, — наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

а) лицом с использованием своего служебного положения;

б) с применением насилия;

в) организованной группой, — наказываются...».

6. В целях обеспечения лексической чистоты закона и последовательности при построении уголовно-правовых норм необходимо отказаться от использования термина «сообщество» в ст. 282¹ УК РФ и заменить его на категорию «экстремистское формирование», под которым следует понимать объединение, отряд, дружину или иную группу, созданную в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности.

7. Обосновывается целесообразность возможности освобождения от уголовной ответственности лиц, склоняющих, вербующих, вовлекающих в деятельность экстремистского формирования или экстремистской организации при условии, если они своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовали предотвращению либо пресечению преступлений, совершению которых содействовали. Предлагается примечания 1 к ст. ст. 282¹ и 282² УК РФ изложить в новой редакции.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы в правотворческой деятельности для совершенствования уголовного законодательства в части регламентации ответственности за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства; в правоприменительной деятельности судебных и правоохранительных органов при решении вопросов применения норм, предусмотренных ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ; в научно-исследовательской деятельности при дальнейшей разработке проблем противодействия преступлениям экстремистской направленности; в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля при преподавании курса уголовного права, при подготовке учебной и учебно-методической литературы; в системе дополнительного профессионального образования сотрудников правоохранительных органов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на кафедре уголовного права Уральского юридического института МВД России, докладывались диссертантом на 8 научно-представительских мероприятиях (в том числе 4 — международного и всероссийского уровней), проведенных в 2012–2017 гг. на базе Санкт-Петербургского университета МВД России, Уральского юридического института МВД России, Краснодарского университета МВД России, Уральского гуманитарного института.

Результаты диссертационного исследования изложены в четырнадцати научных публикациях общим объемом 6,1 п. л., в том числе четырех статьях в научных журналах, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

По материалам диссертационного исследования по заказу ГУ МВД России по Уральскому федеральному округу и ГУ МВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу были подготовлены и успешно внедрены в деятельность сотрудников органов внутренних дел и в учебный процесс Уральского юридического института МВД России научно-практические рекомендации «Уголовно-правовые средства противодействия экстремизму».

По материалам диссертационного исследования подготовлено учебно-практическое пособие «Особенности объективных и субъективных признаков публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)», внедрено в учебный процесс Восточно-Сибирского института МВД России и Белгородского института МВД России.

Подготовленная диссертантом научно-исследовательская работа «Уголовно-правовые средства противодействия экстремизму» отмечена Почетной грамотой Министерства внутренних дел Российской Федерации (приказ МВД России от 20 декабря 2014 г. № 1685 л/с).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, охватывающих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы; характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации полученных результатов исследования, а также структуре и объеме работы.

Первая глава «Социально-правовые предпосылки уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе* «Понятие экстремизма» исследуются различные точки зрения по поводу содержания понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность». Автор приходит к выводу, что отсутствие единого подхода к пониманию дефиниции «экстремизм» как в законодательстве, так и в юридической науке связано с многообразием его проявлений.

Действующее определение экстремизма, представляющее некий перечень его проявлений, излишне громоздко и при этом не способствует пониманию сущности такого явления, как экстремизм. «Размытость» определения

приводит к ошибочному отождествлению понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность», «экстремизм» и «терроризм», что представляется неверным. Диссертант полагает, что экстремистской деятельностью могут признаваться лишь деяния, которые воплощаются в конкретном поведенческом акте, а приверженность к взглядам, идеям и т. п. не может являться экстремистской деятельностью, поскольку тогда противодействие экстремистской деятельности означало бы борьбу с убеждениями. В свою очередь, терроризм — это самостоятельное явление, содержательно отличающееся от экстремизма. Такой вывод сделан соискателем прежде всего из анализа концептуальных нормативных правовых актов в области безопасности Российской Федерации, где терроризм и экстремизм понимаются как две самостоятельные угрозы безопасности Российской Федерации. Совершая преступления экстремистской направленности и преступления террористической направленности, виновные стремятся посягнуть на различные объекты и руководствуются различными целями.

Ввиду вышеизложенного автор полагает целесообразным исключить из ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» формулировки «публичное оправдание терроризма» и «иная террористическая деятельность» в целях разрешения проблем квалификации.

Диссертантом сформулировано определение экстремистской деятельности, под которой необходимо понимать запрещенное законом под угрозой наказания общественно опасное поведение, мотивированное политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненавистью или враждой и посягающее на основы конституционного строя и безопасности государства. Следует учитывать, что экстремистская деятельность имеет место лишь в тех случаях, когда крайние взгляды, убеждения воплощаются в конкретных деяниях и приобретают необходимую для уголовно-правового запрета степень общественной опасности.

Во *втором параграфе* «Общественная опасность преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства» соискатель приходит к выводу, что установление уголовно-правового запрета за совершение преступлений экстремистской направленности — это социально обусловленная мера, представляющая собой реакцию государства на происходящие в обществе негативные процессы, связанные с пропагандой и возбуждением ненависти или вражды, а в ряде случаев и с физическим уничтожением лиц по признакам расы, национальности, языка, политической принадлежности, отношения к религии, влекущие тем самым нарушение охраняемых анализируемыми уголовно-правовыми нормами общественных отношений, имеющих особую ценность для общества, поскольку создают основу безопасного существования человека, нации в демократическом правовом многонациональном государстве.

Общественная опасность преступлений экстремистской направленности заключается в дестабилизации внутривнутриполитической и социальной обстановки в Российской Федерации; в нарушении единства и территориальной целостности Российской Федерации; в провокации конфликтов, обусловленных политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненавистью или враждой; в оказании негативного влияния на общественное сознание и в снижении уровня правовой культуры населения.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства» содержит четыре параграфа.

В *первом параграфе* «Объект преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства» исследуются общественные отношения, составляющие объекты уголовно-правовой охраны ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ.

Автор отмечает, что родовым объектом анализируемых преступлений следует считать общественные отношения, охраняющие легитимность, нормальное существование и функционирование законодательной, исполнительной, судебной ветвей государственной власти.

По мнению диссертанта, видовым объектом рассматриваемых составов преступлений признаются основы конституционного строя, т. е. система принципов, охватывающих все сферы общественной жизни общества и государства в целом: социально-экономическую, политико-правовую, культурно-идеологическую, международную и иную. Каждая составляющая основ конституционного строя России проанализирована соискателем и соотнесена с нормами уголовного закона. Основы конституционного строя сосредоточены в главе 1 Конституции РФ и включают такие принципы устройства государства и общества, как: а) человек, его права и свободы есть высшая ценность (ст. 2); б) народовластие (ст. 3); в) полнота суверенитета Российской Федерации (ст. 4); г) равноправие субъектов РФ (ст. 5); д) единое и равное гражданство независимо от оснований его приобретения (ст. 6); е) экономическая свобода как условие развития экономической системы (ст. 8); ж) разделение властей (ст. 10); з) гарантии местного самоуправления (ст. 12); и) идеологическое многообразие; политический плюрализм, многопартийность (ст. 13); к) приоритет Основного закона, а равно приоритет общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров России перед национальным правом (ст. 15); л) особый порядок изменения положений Конституции РФ, составляющих основы конституционного строя (ст. 16).

Автор приходит к выводу, что совокупность вышеуказанных принципов легла в основу непосредственных объектов преступлений, указанных в ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ. В частности, основным непосредствен-

ным объектом преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», выступают такие фундаментальные принципы конституционного строя РФ, провозглашенные главой 1 Конституции РФ, как: организация государственной власти, выраженная в форме правления, государственного устройства и политического режима (ст. 1); провозглашение прав и свобод человека высшей ценностью (ст. 2); установление суверенитета (ст. 4); признание идеологического и политического многообразия (ст. 13). Следовательно, при осуществлении публичных призывов к экстремистской деятельности страдает совокупность общественных отношений в сфере обеспечения перечисленных основ конституционного строя и безопасности государства.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 280¹ УК РФ, устанавливающей ответственность за совершение публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения территориальной целостности Российской Федерации, которая, в свою очередь, также составляет основы конституционного строя (ст. 4 Конституции РФ).

Принцип, провозглашающий права и свободы человека высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ), как составляющая основ конституционного строя, положен в основу непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Достоинство человека, наряду с правом на жизнь, личной неприкосновенностью и иными личными нематериальными благами, составляет основу естественно-правового статуса каждого индивида, а, согласно ч. 2 ст. 29 Конституции РФ, не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду; запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Следующий принцип, входящий в основы конституционного строя в виде запрета на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни (ст. 13 Конституции РФ), выступает содержанием непосредственных объектов преступлений, предусмотренных ст. ст. 282¹, 282² УК РФ.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности», являются общественные отношения, обеспечивающие соблюдение таких принципов конституционного строя, как организация государственной власти, выраженная в форме правления, государственного устройства и политического режима

(ст. 1); провозглашение прав и свобод человека высшей ценностью (ст. 2); установление суверенитета (ст. 4); признание идеологического и политического многообразия (ст. 13). Такое широкое содержание непосредственного объекта данного общественно опасного деяния обусловлено разнообразием преступлений экстремистской направленности, финансирование которых может осуществлять виновный.

Во *втором параграфе* «Особенности объективной стороны преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства, совершенных публично» анализируются особенности признаков объективной стороны составов преступлений экстремистской направленности, предусмотренных ст. ст. 280, 280¹, 282 УК РФ.

В частности, исследуя способ совершения преступлений, автор акцентирует внимание, что содержанием признака публичности применительно к ст. ст. 280, 280¹, 282 УК РФ не охватывается конфиденциальный обмен мнениями и информацией любого содержания, в том числе экстремистского. Если содержание отправленного файла по независящим от отправителя причинам, который предпринял все действия по индивидуализации документа, стало известно третьим лицам, действия отправителя нельзя квалифицировать по ст. 280 УК РФ. Количество людей, воспринимающих призывы, значения не имеет.

Применительно к ст. 280¹ УК РФ соискатель из всего предполагаемого массива вычленяет содержание публичных призывов, которые влекут уголовную ответственность. К ним можно отнести призывы к:

- совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации со стороны иностранного государства, международной или иностранной организации или их представителей;
- отказу Российской Федерации, ее органов и должностных лиц от части территории России в пользу иностранного государства;
- выходу субъекта Российской Федерации из ее состава.

Диссертантом делается вывод, что законодателем в ст. 282 УК РФ некорректно сформулировано понятие деяния. Действующая формулировка диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ искажает понимание сущности экстремистской деятельности, что зачастую отражается на уголовно-правовой оценке преступления, предусмотренного данной статьей. Представляется необходимым при формулировании уголовно-правового запрета указать, что действия должны быть не только направлены на унижение достоинства человека в зависимости от политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной принадлежности, но и одновременно возбуждать ненависть или вражду. Такой вывод основан на том, что сущность экстремизма состоит не в стремлении виновного посягнуть на конкретную личность, его права и свободы, а посред-

ством такого посягательства поставить под угрозу незыблемость основ конституционного строя.

Анализируя квалифицированные составы преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, автор приходит к выводу, что общественная опасность применения насилия и общественная опасность угрозы применения насилия в процессе совершения данного деяния не тождественны, в связи с чем предлагает предусмотреть ответственность в разных по степени общественной опасности составах преступлений.

В *третьем параграфе* «Особенности объективной стороны организации экстремистского сообщества и деятельности экстремистской организации» анализируются признаки объективной стороны составов преступлений, сформулированных в ст. ст. 282¹–282³ УК РФ.

Диссертант приходит к выводу, что действующая редакция диспозиции ст. 282¹ УК РФ порождает сложности в правоприменительной практике. Прежде всего, используемое законодателем понятие «сообщество» в буквальном смысле воспринимается как вид соучастия, признаки которого закреплены в ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ. Однако при описании объективной стороны категория «сообщество» раскрывается через признаки организованной группы, не коррелируя при этом ни с Общей частью УК РФ, ни с положениями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». В целях обеспечения лексической чистоты закона и последовательности при построении уголовно-правовых норм необходимо отказаться от использования термина «сообщество» в ст. 282¹ УК РФ и заменить его на категорию «экстремистское формирование», под которым следует понимать объединение, отряд, дружину или иную группу, созданную в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности.

Наличие в диспозиции ст. 282¹ УК РФ указания на деяние в виде объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества представляется излишним, поскольку перечисленные структурные единицы действуют в рамках одного, уже существующего сообщества.

Формулировка «разработка планов и (или) условий», содержащаяся в диспозиции ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, является не вполне корректной. Стилистически верным представляется использование словосочетания «создание условий». Кроме того, Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ в ст. 282¹ УК РФ была включена ч. 1¹, предусматривающая ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества. Однако данный нормативный акт не предусмотрел возможности освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших перечислен-

ные деяния. Деятельность вовлекающих лиц вряд ли можно признать более опасной, чем деятельность лиц участвующих. Кроме того, наличие поощрительной нормы будет способствовать более эффективному противодействию преступлениям экстремистской направленности. Основываясь на принципе определенности и единства терминологии и с учетом результатов исследования, автор делает вывод о необходимости изложения ст. 282¹ УК РФ в иной редакции:

«Статья 282¹. Создание экстремистского формирования, содействие его деятельности или участие в нем

1. Создание экстремистского формирования, а равно руководство таким формированием — наказываются...

1.1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского формирования — наказываются...

2. Участие в экстремистском формировании — наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой, первой¹ или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, — наказываются...

Примечание. 1. Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды.

2. Под экстремистским формированием следует понимать объединение, отряд, дружину или иную группу, созданную в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности.

3. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно прекратило участие в деятельности экстремистского формирования, а равно если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, совершению которого содействовало, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Анализируя объективные признаки ст. 282² УК РФ, соискатель приходит к выводу о том, что неоднократное использование дефиниции «организация» в диспозиции ст. 282² УК РФ создает сложности в толковании и применении, порождает неопределенность нормы, так как один и тот же термин используется в разных его толкованиях. Кроме того, действующее наименование ст. 282² УК РФ не коррелирует с ее содержанием, так как охватывает только

деяние, предусмотренное ч. 1 данной статьи, следовательно, является более узким по содержанию. В целях преодоления проблем, возникающих в результате вышеуказанных недостатков, диссертант предлагает ст. 282² УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 282². Продолжение или возобновление деятельности экстремистской организации, содействие ее деятельности или участие в ней

1. Продолжение или возобновление деятельности экстремистской организации — наказываются...

1.1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации — наказываются...

2. Участие в деятельности экстремистской организации — наказывается...

Примечание. 1. Под экстремистской организацией понимается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими.

2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно прекратило участие в деятельности экстремистской организации, а равно если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, совершению которого содействовало, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

В четвертом параграфе «Особенности субъективных признаков преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства» осуществлен развернутый анализ субъекта и субъективной стороны преступлений указанной категории.

Специфика преступлений экстремистской направленности состоит именно в наличии внутреннего побуждения, вызывающего у лица решимость совершить то или иное действие, а именно мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.

Признаки, лежащие в основе экстремистского мотива, должны характеризовать неотъемлемые свойства человека или его мировоззрение, которые могут повлиять на основы конституционного строя и безопасность государства. Включение признака «социальная группа» в содержание экстремистского мотива представляется излишним, так как он не отвечает названным

условиям и полностью поглощается иными признаками, включенными в характеристику мотива преступлений экстремистской направленности. Кроме того, отсутствие единообразного толкования и применения категории «социальная группа» приводит к ошибкам при квалификации общественно опасных деяний.

Кроме того, предлагается при определении мотива преступлений экстремистской направленности, указание на который имеется в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, в соответствующих статьях Особенной части УК РФ, а также в дефиниции преступлений экстремистской направленности в ч. 2 прим. к ст. 282¹ УК РФ исключить указание на социальную группу, так как посягательства, обусловленные признаками социальной группы, не влияют на неизбежность основ конституционного строя и безопасности государства.

В **третьей главе** «Проблемные вопросы квалификации и направления совершенствования правовой регламентации уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства» анализируются дискуссионные вопросы уголовно-правовой оценки данных преступлений и их соотношения с другими составами преступлений.

Системный анализ норм уголовного закона привел диссертанта к выводу о том, что отношения, охраняемые ст. 280¹ УК РФ, в полном объеме защищены иными нормами УК РФ. Автор считает необходимым либо скорректировать норму, либо исключить ее из уголовного закона.

Отграничение преступления, предусмотренного ст. 280¹ УК РФ, от преступлений, предусмотренных ст. 279 УК РФ, должно производиться в зависимости от цели. При публичных призывах лицо ограничивается лишь фактом инициативного обращения к другим лицам в целях возбудить у них желание совершить действия, направленные на нарушение территориальной целостности РФ, но иных деяний, фактически направленных на ее нарушение, оно не совершает. В случае если публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, сопряжены с фактическим изъятием, перемещением или уничтожением пограничных знаков в целях противоправного изменения Государственной границы РФ, содеянное дополнительно квалифицируется по совокупности преступлений по ст. 323 УК РФ.

Различие ст. 282 и ст. 136 УК РФ заключается в том, что закон не конкретизирует действия, характеризующие объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, а указывает лишь на их направленность на возбуждение ненависти либо вражды или на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Объективную сторону состава преступления, предусмо-

тренного ст. 136 УК РФ, образуют деяния, выраженные в дискриминации прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам. Формы нарушений могут быть, как и в ст. 282 УК РФ, разнообразны, однако, в отличие от возбуждения ненависти или вражды, они всегда связаны с воспрепятствованием в реализации имеющегося у человека законного права.

Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, от преступления, предусмотренного ст. 128¹ УК РФ «Клевета», должно производиться в зависимости от объекта преступления. Содержащаяся в ст. 282 УК РФ норма направлена на охрану общественных отношений, гарантирующих признание и уважение достоинства личности независимо от каких-либо физических или социальных признаков, и устанавливает уголовную ответственность не за любые действия, а только за те, которые совершаются с целью возбудить ненависть или вражду. Клевета в отношении представителя определенной расы, религии и национальности, унижающая его национальное достоинство, в отличие от преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, не преследует цели возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды. Объектом состава преступления, предусмотренного ст. 128¹ УК РФ, являются права человека и гражданина, а именно честь и достоинство.

Отграничивая убийство, совершенное по мотиву религиозной ненависти (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), от убийства, обусловленного другим религиозным мотивом, нужно учитывать, что в основе мотива ритуального убийства лежит не религиозная ненависть, а стремление исполнить религиозный обряд, следовательно, такие действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ (при отсутствии отягчающих обстоятельств).

Соискатель проводит отграничение преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», от административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.28 КоАП РФ «Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности». Деяния переходят из разряда административного правонарушения в преступление при наличии вступившего в законную силу решения суда о ликвидации или запрете деятельности экстремистской организации.

Отдельное внимание автора уделено норме, содержащейся в ст. 284¹ «Осуществление деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельно-

сти», которая была введена в УК РФ Федеральным законом от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ. Диссертантом определены особенности признаков состава преступления. Так, под «нежелательной» деятельностью понимается деятельность иностранной неправительственной организации или международной неправительственной организации, которая представляет собой угрозу основам конституционного строя России, обороноспособности страны или безопасности государства. Данный состав преступления конкурирует с составом преступления, указанным в ч. 1 ст. 282² УК РФ. Ключевым моментом, отличающим ст. 284¹ от ст. 282² УК РФ, является факт присутствия организаций в Перечне иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

В **заключении** в кратком виде изложены основные выводы и предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Суханова, И. С.* Особенности объекта преступлений экстремистской направленности [Текст] / И. С. Суханова // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 10. — С. 99–103 (0,5 п. л.).

2. *Суханова, И. С.* Проблемы юридического закрепления признаков экстремистского сообщества и экстремистской организации» [Текст] / И. С. Суханова // Казанская наука. — 2013. — № 7. — С. 195–198 (0,4 п. л.).

3. *Макеева, И. С.* О криминализации преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства [Текст] / И. С. Макеева // Человек: преступление и наказание. — 2016. — № 2. — С. 86–90. (0,7 п. л.).

4. *Макеева, И. С.* Экстремизм как уголовно-правовая категория [Текст] / И. С. Макеева // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 5. — С. 90–96 (0,8 п. л.).

Иные научные публикации:

5. *Суханова, И. С.* Роль органов внутренних дел в предупреждении экстремизма [Текст] / И. С. Суханова // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел : сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. — Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2011. — С. 61–64 (0,2 п. л.).

6. *Суханова, И. С.* Об эффективности противодействия экстремистским проявлениям [Текст] / И. С. Суханова // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел : сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. — Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2012. — С. 72–74 (0,2 п. л.).

7. *Суханова, И. С.* Экстремистский мотив по российскому уголовному законодательству [Текст] / И. С. Суханова // Правоохранительные органы: теория и практика. — 2013. — № 1. — С. 157–159 (0,4 п. л.).

8. *Макеева, И. С.* Квалификация преступлений экстремистской направленности, их отличие от смежных составов [Текст] / И. С. Макеева // Актуальные вопросы фундаментальной и прикладной науки : сб. науч. тр. — Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2013. — С. 36–42 (0,4 п. л.).

9. *Макеева, И. С.* Уголовная политика Российской Федерации по противодействию экстремизму [Текст] / И. С. Макеева // Актуальные вопросы фундаментальной и прикладной науки : сб. науч. тр. — Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2013. — С. 38–41 (0,2 п. л.).

10. *Макеева, И. С.* Экстремизм: понятие, сущность и классификация [Текст] / И. С. Макеева // Уголовная политика: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / отв. ред. А. Н. Пашнин. — Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2014. — С. 15–22 (0,6 п. л.).

11. *Макеева, И. С.* Организация деятельности экстремистской организации [Текст] / И. С. Макеева // Совершеннолетие Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. Дни науки : мат-лы науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 20 мая 2014 г.) / ред. М. Н. Денисевич, С. Н. Сабанин. — Екатеринбург : Уральский гуманитарный институт, 2014. — С. 25–27. (0,3 п. л.).

12. *Макеева, И. С.* Роль СМИ в противодействии преступлениям экстремистской направленности [Текст] / И. С. Макеева // Совершеннолетие Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. Дни науки : мат-лы науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 20 мая 2014 г.) / ред. М. Н. Денисевич, С. Н. Сабанин. — Екатеринбург : Уральский гуманитарный институт, 2014. — С. 140–142 (0,2 п. л.).

13. *Макеева, И. С.* Уголовно-правовая характеристика публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации [Текст] / И. С. Макеева // Правоохранительные органы: теория и практика. — 2015. — № 1. — С. 34–36 (0,4 п. л.).

14. *Макеева, И. С.* Уголовная ответственность за возбуждение ненависти либо вражды и за унижение человеческого достоинства [Текст] / И. С. Макеева // Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия : мат-лы ежегодной междунар. науч.-практ. конф. (17 июня 2016 г.) / сост. А. Г. Хлебущкин. — СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. — С. 132–138 (0,4 п. л.).

Подписано в печать 22.06.2017

Усл. печ. л. 1,4
Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,4
Заказ № 128

ОПиОП РИО Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7